

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ + ДНЕВНИК СЛЕДОВАТЕЛЯ

Для
сыщиков
от 7 до 12
лет

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА
ДЕЛО О ВЕЛИКОЙ
И УЖАСНОЙ КОСТИ

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА

ДЕЛО О ВЕЛИКОЙ И УЖАСНОЙ КОСТИ

ДЕТЕКТИВ
ИЗ ПЕРВОБИТНЫХ ВРЕМЁН

рисунки автора

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2019

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л13

Лаврова, С. А.

Л13 Дело о Великой и Ужасной Кости : детектив из первобытных времён / Светлана Аркадьевна Лаврова ; рис. авт. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2019. — 80 с. : ил. — (Детективное агентство «Соседи»).

ISBN 978-5-00108-346-7

С рисунка в клетчатой тетрадке начинается детективная история про обезьяну и первобытных людей Са Шу, Ма Шу и Я Шу.

Неизвестный злоумышленник украл Великую и Ужасную Кость, на которой шаман колдовал для удачной охоты. На носу охота на мамонтов, а Кость исчезла! Три подростка и обезьяна Ах-Ах берутся за раскрытие неслыханного преступления в каменном веке!

Попробуй их опередить: заполни дневник следователя в конце книги и почувствуй себя настоящим сыщиком!

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00108-346-7
Мы любим бумажные книги

© С. А. Лаврова, текст и иллюстрации, 2019
© ЗАО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Перед тобой не просто книжка.
Это детективная история, которую
ты сможешь раскрыть сам!

Вместе с главным героем ты мо-
жешь вести своё расследование.

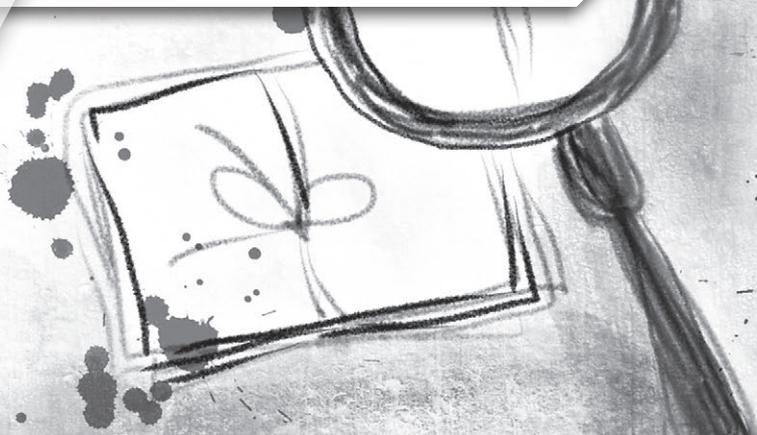
На странице 65 тебя ждёт днев-
ник следователя. Внимательно сле-
дуй инструкциям и заноси туда все
свои наблюдения по мере чтения
книги. И как знать, может, ты пер-
вым догадаешься, кто преступник!

Во время чтения книги ты
встретишь следующий символ

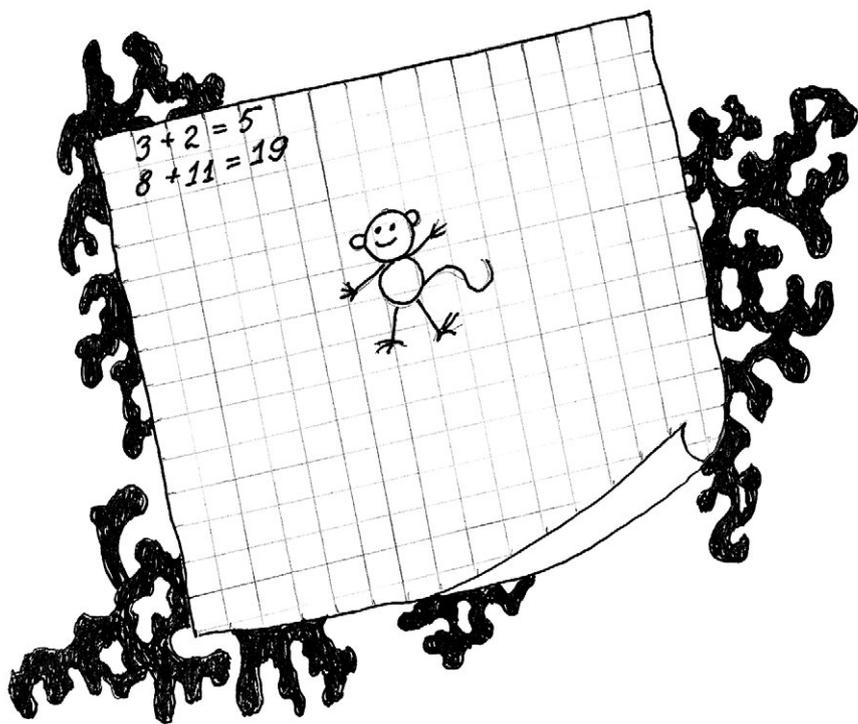
Он подскажет тебе, что здесь есть
полезная информация, которую
стоит занести в дневник.

**Удачного
расследования!**

Начало

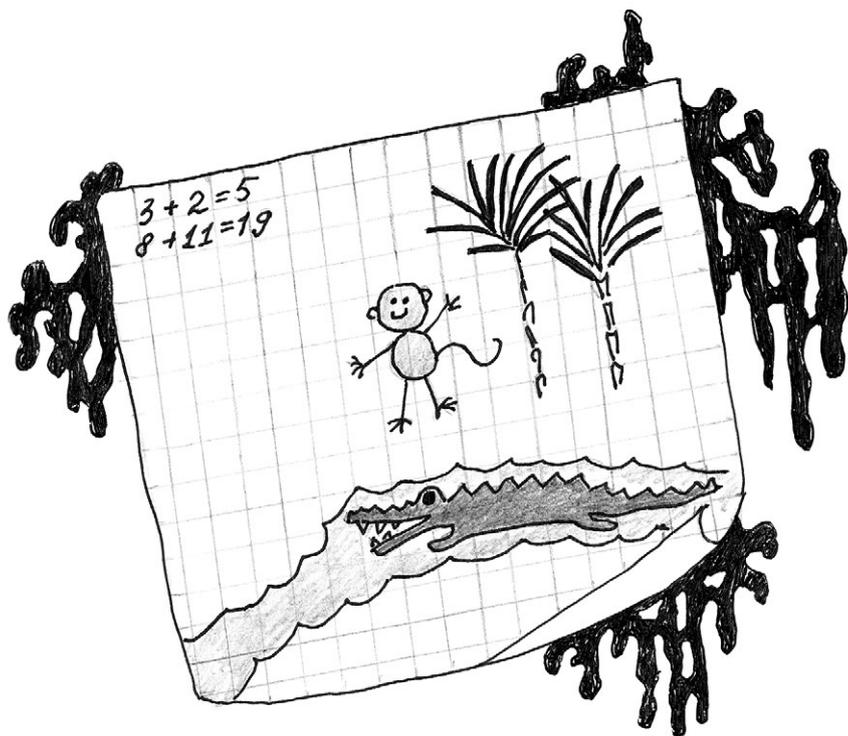
Жила-была нарисованная обезьяна. Ей исполнилось уже почти три часа, потому что её нарисовали на первом уроке, а сейчас время приближалось к полудню. Конечно, тетрадь по математике не лучшее место для приличной нарисованной обезьяны. Но что поделаешь, родину не выбирают.

Тетрадь была в клеточку, и обезьяна получилась в клеточку. Но она не беспокоилась по этому поводу — думала, что так и надо: весь мир тоже в клеточку. Она же не могла выглянуть из листка.

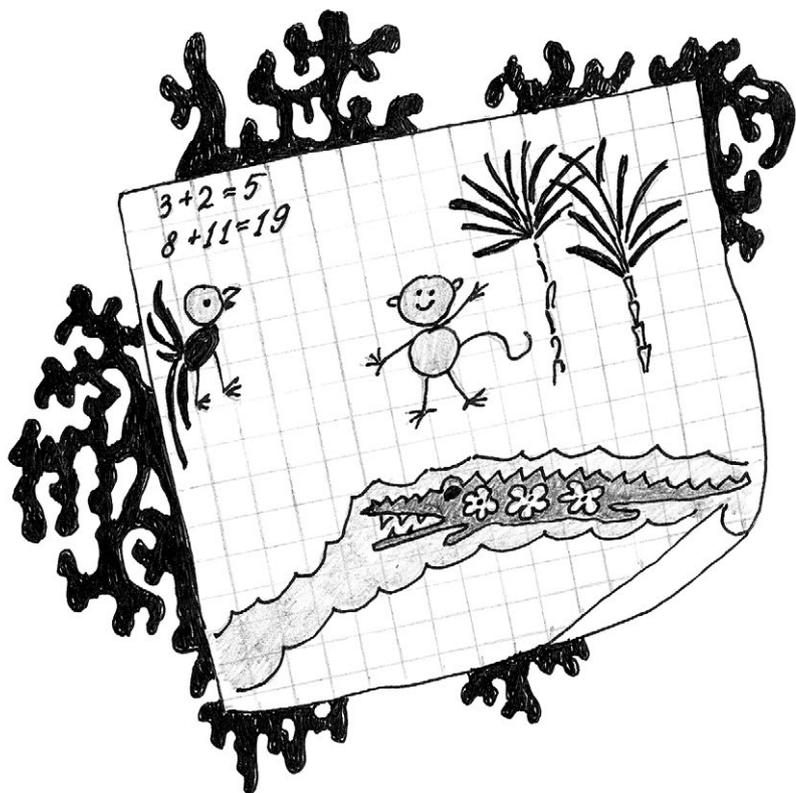
Вообще-то Данилка собирался изобразить не обезьяну, а свою соседку по парте, Вику-вредину, но не всегда в жизни случается то, чего хочешь.

Потом уроки наконец закончились, и Данилка принёс обезьяну вместе с прочей математикой домой и раскрасил жёлтым карандашом, под цвет бананов. Вокруг он нарисовал пальмы, похожие на зелёные взрывы, синюю реку и жёлтый песок.

В синюю реку Данилка посадил крокодила и закрасил его синим, потому что они в школе по природоведению проходили маскирующую окраску. И ушёл обедать.

Пришла Анечка и нарисовала на синем крокодиле красные цветочки. А то вдруг обезьяна его не заметит, когда он подкрадётся. Теперь-то, конечно, заметит. Кто же не заметит, как к тебе злоеще ползут, облизываясь, красные цветочки. Ещё она нарисовала попугая, похожего на петуха. Или петуха, похожего на попугая.

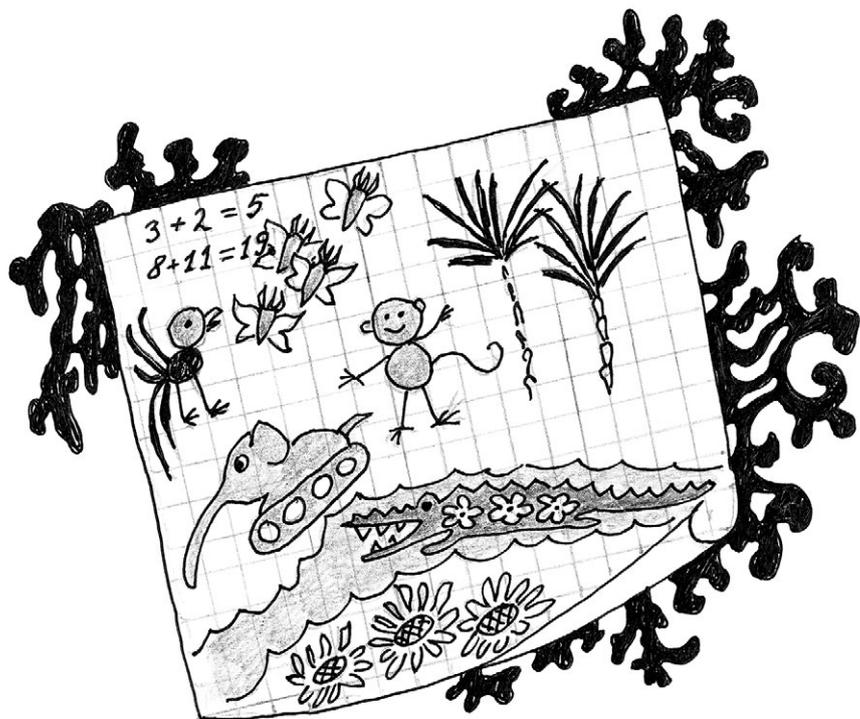

Потом привели из садика Сашку. Он втиснул между пальмой и попугаем зелёный длинноносый танк. Потом сверху наискосок нарисовал летящие клином бомбы, а в нижнем углу — парочку разорвавшихся гранат и одну неразорвавшуюся.

Потом из кухни вышла бабушка. Она пририсовала бомбам крылышки, и получились летящие клином бабочки. А гранаты она перекрасила в хризантемы.

Потом пришёл папа и пририсовал танку хвост, потому что подумал, что это слон.

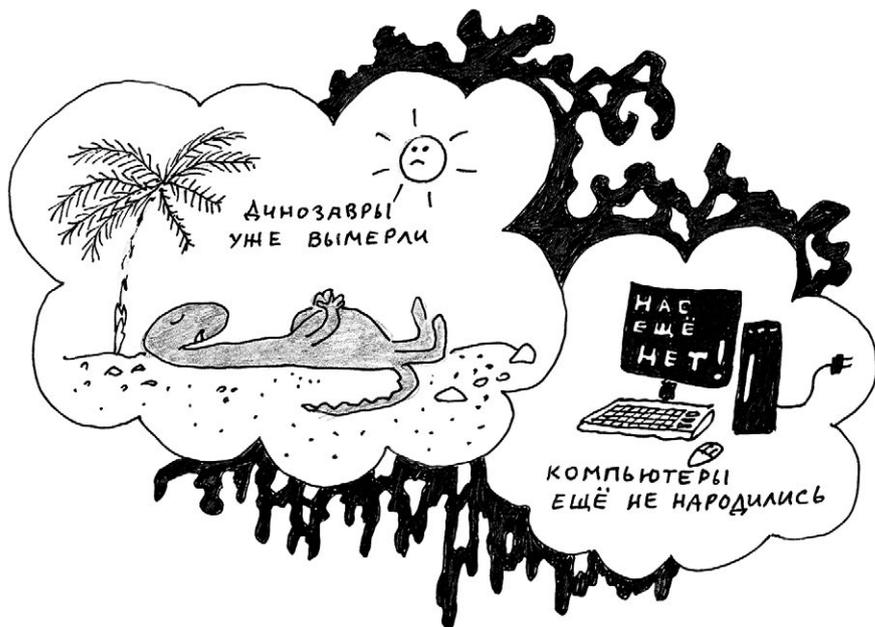
А потом пришла мама и сочинила сказку.

Заявление о краже

Это было очень давно, в первобытные времена, когда динозавры уже вымерли, а компьютеры ещё не народились. Жила в лесу маленькая обезьянка. У неё были мама, и папа, и куча всяких родственников, которые никак не назывались, и жили все вместе на деревьях. И ещё у неё была подружка Ма Ша. Ма Ша была не обезьяна, а человек. Правда, не настоящий человек, а первобытный. Ну да что же делать, других тогда на Земле и не водилось.

Вы спрашиваете, как же они дружили, если обезьянка говорила на обезьяньем языке, а Ма Ша

на человеческом? А всё очень просто. В те далёкие времена человеческий и обезьяньи языки ещё не очень отличались и люди с обезьянами прекрасно понимали друг друга.

Обезьянку звали Ах-Ах. В переводе с обезьяньего это значит «ах-ах!», потому что обезьянья мама сказала именно такие слова, впервые увидев

новорождённую дочку. А Ма Ша в переводе с первобытного означает «та, которая хорошо кушает МАмонтов». У Ма Ши были два друга — Са Ша и Я Ша. Са Ша означает «тот, кто хорошо кушает САблезубых тигров», а Я Ша — «тот, кто хорошо кушает Ягуаров». Первобытные дети вообще почему-то хорошо кушали и не капризничали. Наверное, потому, что те, кто кушал плохо, очень быстро вымирали, как динозавры.

И вот однажды Ах-Ах пришла в гости к Ма Ше и видит: сидят Ма Ша и её друзья грустные-прегрустные на берегу первобытной речки под названием Ре Ка. Са Ша просто так грустно сидит, Я Ша грустно бормочет какое-то заклинание унылого мотива (он был учеником шамана), а Ма Ша

грустно обрабатывает скребком шкуру Большой Зубастой Крысы Без Хвоста. (Потому что первобытная женщина не могла грустить без дела, это считалось аморально, а Ма Ша была моральная.)

— У нас беда, — объяснила Ма Ша всеобщую тоску.

— Ах-ах! — встревожилась Ах-Ах.

И Ма Ша рассказала обезьянке, что у Я Ши большие неприятности.

Я Ша считался самым хитрым мальчишкой племени. Он устроился учеником к шаману, потому что шаману давали мясо вне очереди. И вот сегодня утром шаман задал ученику контрольную, а сам куда-то ушёл.

— Шаман задал ему Маленький Большой Наговор на Завтрашнюю Охоту! — торжественно произнесла Ма Ша. — Заговор на Великой и Ужасной Кости!

— Ах! — сказала Ах-Ах.

— Ох! — сказал Са Ша.

— Ух! — сказала Ма Ша.

— Вот именно, — сказал Я Ша.

Великая и Ужасная Кость была самой большой святыней племени. Вообще-то она ничего такого собой не представляла — обычная лопатка пещерного медведя, хорошо обглоданная и высохшая. Но шаман сказал, что получил Кость лично от Великого Духа Уа-Уаха. Племя Настоящих Людей Уа-Уаха уважало и Кость послушно признало Великой и Ужасной. Шаман колдовал на ней самые важные заговоры — про охоту, — чтоб звери не капризничали,

БОЛЬШАЯ
КРАСНАЯ
ЗВЕЗДА
МУ

РЕКА

когда в них кидают копыя. Остальным было запрещено трогать святыню.

— Он бы ни за что не доверил мне Кость, — сказал Я Ша. — Но ему надо было уйти. А завтра охота. Поэтому он задал мне урок и разрешил взять Кость. Я колдовал — и она исчезла!

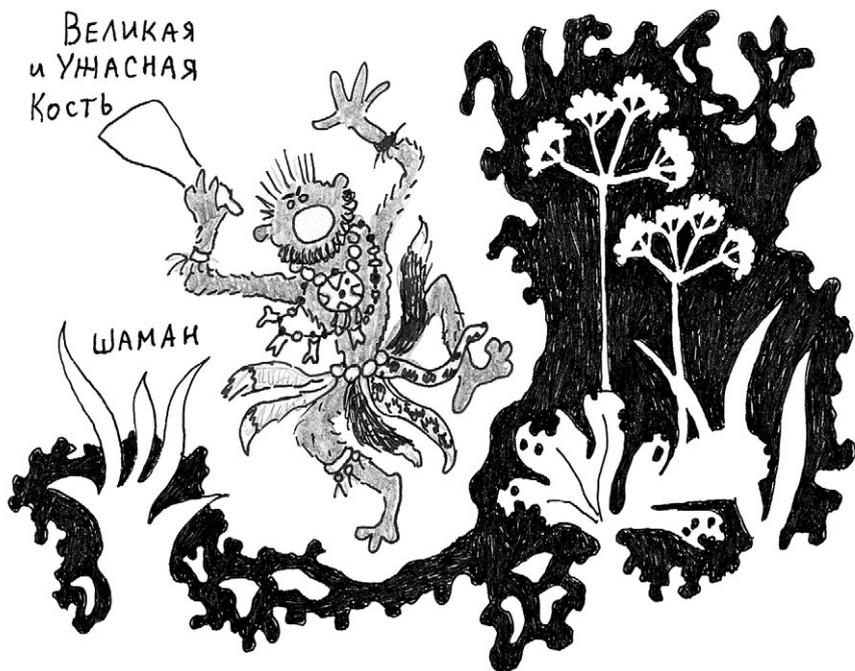
— Ах! — сказала Ах-Ах.

— Ох! — сказал Са Ша.

— Ух! — сказала Ма Ша.

— Вот именно, — сказал Я Ша. — Шаман завтра вернётся к началу охоты, увидит, что кости нет, и убьёт меня. Или из племени изгонит.

Ма Ша доскребла свою крысу и начала натирать её золой, чтоб шкура стала мягче.

— Оставь в покое несчастное животное и думай, — приказал Я Ша. — Что делать?

— Морду набить, — предложил Са Ша. — Тому, кто Кость спёр.

— А если это Великий Дух Уа-Уах? — спросил Я Ша. — Передумал и забрал Кость обратно.

Са Ша подумал и повторил:

— Всё равно набить. Кость наша. Красть нехорошо.

— Правильно, — согласился Я Ша. — Сначала набить, а потом можно ему помолиться, чтоб не сердился.

— Ах-ах, — сказала Ах-Ах. — Жалко духа. Он один, а вас много. Если все ему будут морду бить...

Ребята замолчали, представив Великого Духа Уа-Уаха с фингалом под глазом, распухшей губой и забинтованным ухом.

— Надо по-хорошему спросить, — предложила обезьянка. — Может, он и не забирал Кость. Что, у него своих костей нету, что ли?

— Нету, — сказал Я Ша. — Он же дух. Вообще-то, можно и по-хорошему. Только я не знаю, где живёт Уа-Уах.

— А моя мама говорит, что люди знают всё, — удивилась обезьянка.

— Люди знают всё, кроме того, где живёт Уа-Уах, — сказал Я Ша.

— Я могу провести, — вызвалась Ах-Ах, чувствуя себя умнее людей.

— Пошли, — скомандовал Я Ша. — Ма Ша, зачем ты волочишь с собой эту шкуру? Духа в неё заворачивать?

— Ладно, шкура пока пусть полежит, а я буду бусы нанизывать, — согласилась Ма Ша и на ходу стала ловко надевать на сухожилие медведя разноцветные ракушки. (Потому что неприлично первобытной женщине идти и ничего не делать, а Ма Ша была приличная.)

ГЛАВА ВТОРАЯ

Оперативная группа, на выезд!

В джунглях обычно скучно не бывает. Сначала на Са Шу упал с дерева Большой Жирный Червяк. Са Ша от неожиданности заорал так, словно на него не червяк, а саблезубый тигр свалился. Червяк от ужаса тут же вымер напрочь. Теперь он на земле не встречается. Потом на Са Шу свалился саблезубый тигр. Ну, не свалился, а просто вышел поглядеть, кто так шумит. Но Са Ша тигра почему-то не испугался, а строго спросил: «А почему у тебя такие большие зубы?» Тигр опешил и сел подумать — и действительно, почему? Компания тем временем тихо проследовала дальше. Они шли мимо Большого Дерева С Дыркой, мимо Маленького Дерева С Дыркой, мимо Дерева, Которое Съел Огонь, мимо Сухого Болота, мимо Мокрого Болота...

Большая Скри-Ням-Скри (что в переводе с первобытного означает «съедобное животное между двумя скребками»), правившая Мокрым Болотом, высунула голову и проводила ребят взглядом.

— Это кто? — спросила Скри-Ням-Скри.

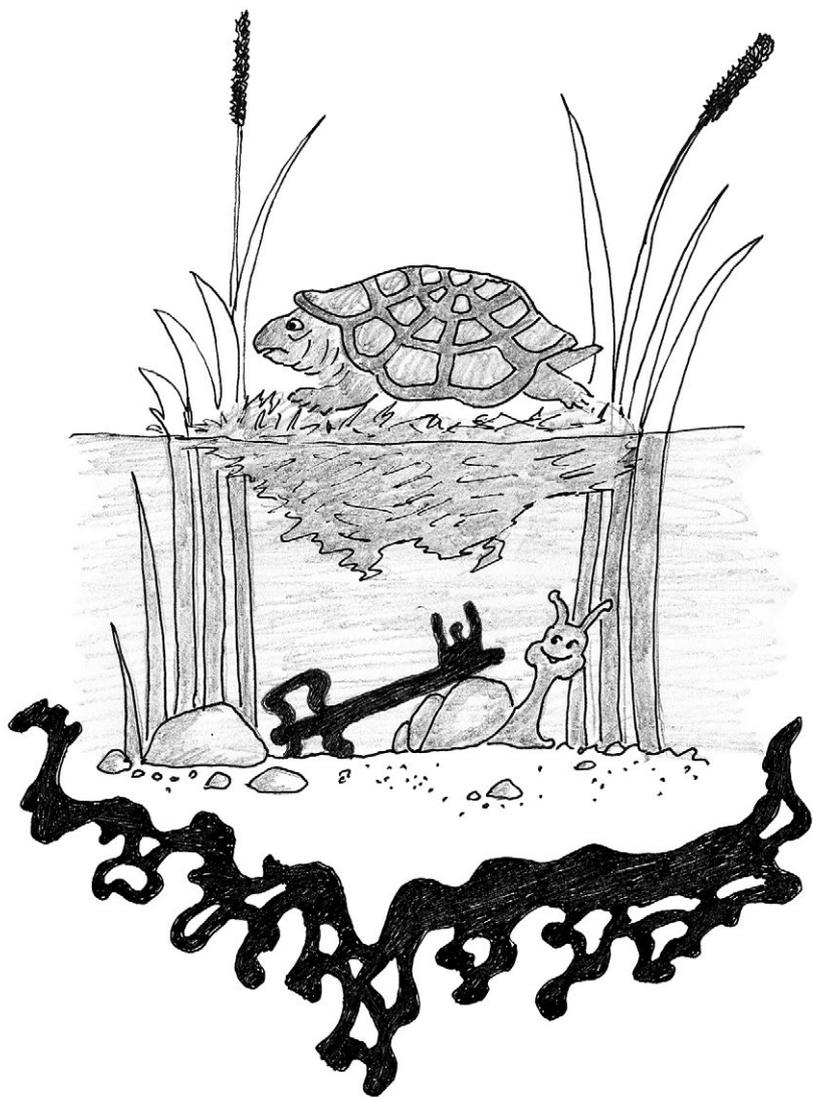
— Это маленькие люди, ваше превосходительство, — почтительно пояснила Главная Зелёная Ква.

— Какие-то они дикие, — поморщилась Скри-Ням-Скри.

Она втянула морщинистую голову в панцирь и пробурчала:

— Пусть Золотой Ключик ещё полежит на дне...

Впрочем, это всё совершенно из другой истории.

— Пришли, — сказала Ах-Ах. Са Ша поскрёб в затылке (между прочим, первый раз за всю историю человечества).

Они стояли на берегу небольшого пруда. В центре возвышался островок, заросший Маленькими Колючими Деревьями.

— Ну и как туда добраться? — спросил Са Ша.

— А вы разве не умеете ходить по воде? — удивилась обезьянка. — Мама говорит, что люди всё умеют.

— Люди умеют всё, кроме как ходить по воде, — сказал Я Ша. Ах-Ах села на землю и почесала хвост. Она не умела придумывать всякие идеи. Ма Ша тоже села, надела донизанные бусы и стала точить затупившуюся иголку о подходящий камень. (Потому что непорядочно первобытной женщине сидеть и ничего не делать, а Ма Ша была порядочная.)

— Сейчас я скажу заклинание, и вода станет твёрдой, — объявил Я Ша.

Ребята отошли в сторонку — по технике безопасности. Я Ша попрыгал на месте, потом побегал кругами и покричал «У-у-у!», прямо как папа обезьянки Ах-Ах. Потом почесал нос, воздел руки к небу и рывкнул что-то типа «Бам-бам ням-ням».

— Интересная у тебя профессия, — уважительно сказал Са Ша. — И что, вода уже твёрдая?

— Твёрдая, — кивнул Я Ша. — Хочешь, попробуй пройди по ней.

Са Ша решительно шагнул на твёрдую воду с обрывчика... и тут же ушёл с головой. Я Ша вытащил

фыркающего приятеля за волосы (благо волос у первобытных людей росло много и тащить было удобно).

— Наверное, правильнее было сказать не «ням-ням», а «кус-кус», — задумчиво произнёс Я Ша. — Или не «бам-бам», а «бах-бах».

— Сейчас тебе такой «бах-бах» будет, — заорал Са Ша. — Или даже «ням-ням». Вон соседнее племя неумелых шаманов сразу «ням-ням»... нет, сначала «бах-бах» дубиной, а потом...

Я Ша на всякий случай отодвинулся:

— Просто вода ещё недостаточно затвердела. Сейчас уже, наверное, лучше. Попробуй ещё раз.

— Мальчики, не ссорьтесь, — сказала Ма Ша.

Мальчики послушались. С этого и начался матриархат — странное первобытное время, когда мужчины слушались женщин.

— Я могу сломать большое дерево, — сказал Са Ша. — Надо его перекинуть через воду и потыкать Уа-Уаха на острове. Если хорошенько потыкать, он вылезет.

— Жалко тыкать, — забеспокоилась Ах-Ах. — Вдруг насквозь проткнёшь.

Но Са Ша уже толкнул плечом огромную сосну. Сосна обиженно затрещала и обломилась. Са Ша поднял её и попытался достать до островка. Но сосна не достала. Са Ша рассердился и кулаком стукнул по сосне. Она тут же развалилась на несколько брёвнышек. Са Ша сердито пнул одно из них. Бревно свалилось в воду и закачалось на ней.

— Ага! — закричал Я Ша. — Я же говорил, что вода затвердеет! Сейчас мы все сядем на бревно, и оно доведёт нас до острова.

Все сели на бревно. Так была изобретена первая лодка.

— И почему она не двигается? — обиженно спросил Са Ша.

— Сейчас, — пообещал Я Ша, плюнул бревну на хвост и сказал ему что-то сердитое. Задний конец бревна заурчал, зафыркал, и бревно рвануло вперёд, оставляя за кормой белопенный след.

— Как называется это заклинание? — спросил Са Ша.

— «Дыр-дыр-дыр-тых-тых», — пояснил Я Ша. — В переводе «реактивное бревно». Слезай, приехали.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Допрос подозреваемого № 1

Великий Дух Уа-Уах выглянул из-за кустика. Странная компания высаживалась на берег: три маленьких человека и обезьянка. Раньше приезжал один большой человек и сразу начинал прыгать и кричать что-то неприятное. Уа-Уах его побаивался: ясно же, что тот — псих. Мало ли что психу в голову взбредёт. Поэтому Уа-Уах быстренько кидал человеку что-нибудь интересное — ананас, например,

или обглоданную лопатку пещерного медведя. Человек хватал подарок и исчезал, а Уа-Уах вздыхал с облегчением. (Заметим в скобках, что шаман пользовался у соплеменников большим уважением именно за то, что сам Великий Дух Уа-Уах дарил ему волшебные ананасы, приносящие удачу на охоте, и прочие необыкновенной силы талисманы.)

Уа-Уах забился поглубже в кусты. «Может, они уйдут? — с надеждой подумал он. — Вот принесла нелёгкая».

— И ничего я не носила, — проворчала рядом Нелёгкая. — Вечно ты на меня напраслину возводишь. Я тебе не курица, чтоб нестись.

Нелёгкая была очень обидчива.

Один из маленьких человечков стал прыгать и кричать прямо как тот, большой псих. Расстроенный Уа-Уах кинул в него ананасом. Но привычное средство не подействовало. Ананас взяли, сказали «спасибо» и начали кричать дальше. «Придётся выйти и выяснить, что им надо, а то не отвяжутся», — в панике подумал Уа-Уах. Он не умел общаться с незнакомыми и очень стеснялся. Он бы предпочёл убежать, но на маленьком острове бежать было некуда. Уа-Уах высунулся из-за куста и рывкнул:

— Ну, чего надо?

Страшно так рывкнул, чтоб никто не понял, что он боится.

Маленькие люди сразу замолчали и усталились на него. Я Ша открыл рот, чтобы закричать что-то заклинательное, но в голову почему-то лез только

наговор против поноса. Ма Ша выступила вперёд и сказала дрожащим голосом:

— Уважаемый Великий Дух! Если ты украл нашу Великую и Ужасную Кость, то отдай, пожалуйста! Красть нехорошо.

— Я? — оскорбился Уа-Уах. — Я порядочный дух из хорошей семьи! А вы... приехали тут, кричите... нелёгкая вас заберите!

Нелёгкая тоже высунулась из куста и сказала:

— Не заберу. На что они мне нужны, такие противные и волосатые. — У неё был трудный характер.

Теперь оскорбилась Ма Ша:

— Мы не противные! Мы — люди! Это звучит гордо!

— Гордо, но противно, — возразила Нелёгкая.

— Ну пожалуйста, не ссорьтесь, — умоляюще сказал Уа-Уах. — Хотите ещё ананас?

— Мы хотим нашу Кость, — вздохнул Я Ша. — Если вы её не крали, то мы домой пойдём.

— Не крал, — обрадовался Уа-Уах. — Идите домой.

— Спасибо, — сказала Ма Ша. — Вы нам очень помогли. Возьмите на память.

И протянула Уа-Уаху свеженанизанное ожерелье из ракушек.

— Это мне? — потрясённо спросил Уа-Уах.

— Ну да, — улыбнулась Ма Ша.

— Насовсем или только посмотреть? — уточнил недоверчивый Уа-Уах.

— Чего на него смотреть? — удивилась Ма Ша. — Его на шею надевают. У вас шея есть?

— Где-то была, — задумался Уа-Уах. — Ага, вот она. И надел ожерелье.

— Вам идёт, — сказала Ма Ша. — Вы сразу такой элегантный сделались.

Уа-Уах покраснел. Ему никто никогда ничего не дарил, и он даже не подозревал, что это так приятно. Он захотел сказать девочке что-нибудь очень доброе и одновременно умное, чтоб она поняла, какой Уа-Уах замечательный. Но пока Уа-Уах придумывал, что сказать, маленькие люди уплыли. И он упустил шанс.

— Дашь поносить? — спросила Нелёгкая и потрогала ожерелье.

Уа-Уах не ответил. Он думал о чём-то хорошем и грустном.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Рабочее совещание

— Давным-давно, — сказал Я Ша, — когда мамонты были не больше мышей, а красная звезда Му была угольком в костре, жил на свете мудрый человек Дум-Дум. Он сказал: «Если ты что-то потерял, то спроси у того, кто был рядом. А вдруг он это спёр».

— О-о, мне мама говорила про Дум-Дума, — подтвердила Ах-Ах. — Только он был не человек, а обезьян. Мудрый обезьян Дум-Дум говорил:

«Если ты что-то потерял, то спроси у того, кто висел на дереве рядом. А вдруг он это съел».

— А мамонты говорят... — начала Ма Ша, но её перебили мальчишки:

— Люди не разговаривают с мамонтами.

— Ну да, — смутилась Ма Ша. — Потому что если с ними разговаривать, тогда на них невозможно охотиться. Нельзя же убивать того, с кем можно побеседовать. Но мамонты всё равно говорят, что мудрый мамонт Дум-Дум сказал некогда: «Если ты что-то потерял, то спроси у того, кто топчется рядом. А вдруг он на это наступил».

— Итак, вопрос, — сказал Я Ша. — Кто был рядом, когда исчезла Кость? Ответ: никого. Я был в пещере один. Правда, я ненадолго выходил...

— Зачем? — спросила Ма Ша, полируя кусок кремня. (Потому что первобытная женщина не могла без дела спрашивать «зачем», это нехорошо, а Ма Ша была хорошая.)

Я Ша подробно объяснил, зачем он выходил, потому что первобытные люди ещё не очень разбирались, что прилично, а что неприлично.

— Ну вот, возвращаюсь, а Кости нет, — закончил Я Ша.

— А кто был недалеко от пещеры?

— У реки болталась эта вредная девчонка, На Та Ша. Около Кустов Без Ягод играл маленький Ми Ша, а подальше собирала смолу старуха Тё Шша, — сказал Я Ша. — И наверняка где-то неподалёку прятались шпионы коварных табурехов.

— Надо всем им морду набить, чтоб Кость отдали, — предложил свой любимый метод Са Ша.

— Нет, надо всех расспросить, — возразила Ма Ша, мордобоя не любившая. — Я поговорю с На Та Шей. Ты, Я Ша, самый умный, поэтому расспроси Тё Шшу, она тоже очень умная. Ты, Са Ша, самый сильный, поэтому пойдёшь на разведку к коварным табурехам.

— А я? — спросила Ах-Ах.

— Ты... Ну, ты же обезьянка... Ладно, если хочешь, можешь поговорить с Ми Шей. Только он ещё не умеет разговаривать. Я думаю, он ни при чём.

Ах-Ах немного обиделась, что ей достался такой бесперспективный свидетель. «Люди почему-то всегда забирают всё лучшее себе, — подумала она. — А животным мало что остаётся».

И друзья разошлись допрашивать подозреваемых.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Допрос подозреваемого № 2

— Там-там, тара-тара-там.

— Там-там, тара-тара-там...

Так гудели барабаны Племени Настоящих Людей, когда оно отправляло разведчиков к стойбищу враждебного племени табурехов. Это была военная хитрость. Мол, ничего мы не замышляем, радуемся

жизни, играем на барабанчике... может, у нас свадьба или другой какой День Парижской коммуны. Но табурехи были испорченными личностями и всегда почему-то догадывались, что это к ним под барабанный бой ползёт разведка. Разведчика радостно ловили, слегка били, привязывали к волосам цветков ка для позора и отпускали домой.

Тем не менее Са Ша сделал всё как положено. Он немного побарабанил, потом нарисовал на левой щеке героический знак «бу», заткнул за ухо лист лопуха и пополз на запад. Именно там стояли вигвамы племени подлых табурехов.

Трава ещё не вошла в полный рост и не могла скрыть целиком ползущего Са Шу. Хоть какая-нибудь его часть да высывалась. Поэтому он очень старательно вжимался в землю и не заметил, как уткнулся носом в чьи-то грязные щиколотки.

— Ага! — заорали щиколотки. — Попался, шпион!

Са Ша, конечно, не был самым мудрым членом племени, но он всё-таки сообразил, что щиколотки сами по себе не станут ходить по лесу и кричать «ага». Поэтому он поднял голову и посмотрел на то, что выше. Выше щиколоток был остальной человек — ноги, живот, плечи и другие подробности.

— Сам шпион, — сказал Са Ша, поднимаясь. — А я разведчик. Отдавай Кость, а то в морду дам.

— Бедненький, — пожалел его ехидный табурех. — Голодненький. Косточку захотел. Не кормят тебя твои глюки.

И засмеялся. То есть засмеялась, потому что это была девчонка. А глюками табурехи называли Племя Настоящих Людей.

— Молчи, презренная табуретка, — обиделся Са Ша. — Я тебя на кусочки могу разломать. Просто с девчонками драться противно.

— Вот и правильно, и не дерись, — согласилась девчонка. — Слушай, я давно хотела спросить: почему ваши разведчики к нам всегда приползают с какой-то травкой за ухом? Для маскировки?

— Это священная трава лопух, — объяснил Са Ша. — Был у нас такой герой, Ло Пух. Что-то великое сделал. То ли мамонта в одиночку съел. То ли его мамонт съел. С тех пор все разведчики — эти... Ло Пухи.

— Здорово! — восхитилась девчонка. — Героический вы народ, глюки.

— Я, вообще-то, по делу, — сказал Са Ша. — У нас кто-то Кость украл. Наверное, вы.

И рассказал, что случилось.

— Нет, наши не брали, — возразила девочка. — Нам не до того. Я бы, конечно, с удовольствием тебя побила и воткнула в волосы позорный цветок ка, но у нас горе и нельзя отвлекаться на всякие радостные ритуалы. Погас наш Огонь.

— Кошмар, — посочувствовал Са Ша.

В те времена люди ещё не умели разжигать костры. Они поддерживали огонь, зажжённый молнией, а если костёр потухал, это было ужасное несчастье.

— Возьмите у нас, — предложил Са Ша. — Мы не жадины.

— Это позор для племени, — вздохнула девочка. — Но наверное, старейшины так и сделают.

За разговором они оба как-то забыли, что Са Ша — представитель вражеского народа, и дошли до деревни табурехов. Плач и вопли раздавались повсюду. Рядом с погасшим костром на Священном Камне лежал убитый саблезубый тигр.

— Даже тигра не дожарили, — вздохнула девочка. — Не угощать же тебя сырым мясом. Мы всё-таки Настоящие Люди, а не какие-то дикие глюки... ой, извини.

— Это мы — Настоящие Люди, а вы — подлые табурехи, — сказал Са Ша, но развивать тему не стал: у табурехов и так горе. — Эх, тигр какой аппетитный... и прямо по моей специальности. Я ведь Са Ша, то есть «тот, который хорошо кушает САблезубых тигров».

— А я — Гла Ша, — представилась девочка, — «та, которая хорошо куша...»

Она не договорила.

— Это что ещё такое? — раздался грозный голос табурехского шамана. — Негодная девчонка привела врага, мерзкого глюка, дабы он порадовался нашему горю? Вот я ему...

Шаман замахнулся дубиной. Са Ша отшатнулся... споткнулся и упал, стукнувшись лбом о Священный Камень. Из глаз мальчика посыпались искры. Они упали на хворост... Костёр обрадовался и весело запылал. Саблезубый тигр улыбнулся и начал поджариваться.

Жаль, что в первобытные времена не было великого поэта вроде Гомера, который смог бы достойно описать все те благодарности, которыми табурехи осыпали смущённого Са Шу. Ему подарили половину жареного тигра, два каменных топора, три крысиных хвоста, камень, похожий на маленького медведя, восемнадцать оленьих шкур, целебное растение ас пирин и лучший двухкомнатный вигвам с видом на Ре Ку. Потом шаман решил, что неразумно отдавать всё это богатство на сторону и выгоднее оставить Са Шу в племени табурехов на должности вождя. Са Ша уже почти согласился стать вождём, но тут шаман всё испортил. Чтобы навсегда привязать чужака, шаман предложил ему немедленно жениться на Гла Ше. Са Ша так перепугался, что сбежал, волоча за собой половину тигра, два каменных топора, три крысиных хвоста и прочие ценности.

А у табурехов с тех пор не стало проблем с разжиганием костра. Каждый день дежурный по кухне

с разбегу стучался о Священный Камень и разводил огонь. Дежурили все по очереди, поэтому соседи постепенно переименовали племя табурыхов в племя шишковатых фингалов. Со временем некоторые вольнодумцы из молодых начали высказывать предположения, что, дескать, проще не биться лбом, а стучать камнем о камень. Но шаман пресекал бунт в зародыше и ругался, что традиции не уважают, Великого Героя Са Шу не чтут... и вообще, молодёжь нонеча не та и куда катится мир.

— Не брали они Кость, — сообщил Са Ша друзьям. — У нас теперь вечный мир и никаких цветков ка. А вообще-то интересно, что означает имя Гла Ша. Что именно она хорошо кушает? ГЛАдкокожих носорогов? ГЛАвных пещерных львов? ГЛАженные носовые платочки? ГЛАуберову соль?

— Это ещё что такое? — удивился Я Ша.

— Это что-то из будущего, — махнул рукой Са Ша.

Допрос подозреваемого № 3

— Ты что делаешь? — в ужасе спросила Ма Ша.

— А что? — оторвалась от своего занятия На Та Ша.

На Та Ша означает «та, которая хорошо кушает...» — как бы вы думали, кого? Ни за что не догадаетесь.

Сколько-то лет назад Племя Настоящих Людей долго враждовало с племенем табурехов. Наконец воевать надоело, и мужчины Племени пошли и сильно-сильно побили противных соседей, чтобы уж больше не воевать, а жить в мире. Вернувшись после пятичасового похода домой, охотник Сте Па Ша («тот, кто хорошо кушает СТЕПНЫХ ПАНТЕР») обнаружил, что у него совершенно неожиданно родилась дочь. Счастливый отец назвал девочку злободневно: На Та Ша, что означает «та, которая хорошо кушает НАПАДАЮЩИХ ТАБУРЕХОВ». Хотя есть людей, конечно, неприлично, и На Та Ша ничего такого себе не позволяла.

— Зачем ты красишь нос в красный цвет? — воскликнула Ма Ша.

— Не в красный, а в оранжевый, — возразила На Та Ша, намазывая охрой кончик носа. — Красный слишком вульгарен. А оранжевый — благородный цвет.

И наклонилась над Ре Кой проверить, достаточно ли благороден её оранжевый нос. Ма Ша

огляделась. Перед На Та Шей на бережке были разложены кусочки красной и жёлтой охры, белая глина, фиолетовые ягоды агу, пучок свежесобранной травы и уголёк.

— Лучше нос зелёным сделать, — предложила Ма Ша. — А охру намазать на щёки. Как будто они румяные.

— Зелёный нос мне не идёт, — дёрнула плечом На Та Ша. — А щёки я фиолетовые сделаю, ягодами намажу. Как ты думаешь, веки лучше жёлтые или зелёные?

— Зелёные нельзя, у этой травы едкий сок. В глаза попадёт — щипаться будет. Лучше вот как сделай: лоб жёлтым закрась, а на нём — чёрные полоски угольком, как будто ты тигр. Всех хищников распугаешь. А глаза красной охрой обведи для свирепости. — придумала Ма Ша. — Кстати, ты у нас Кость не крала?

— Попробовать, конечно, можно, — в сомнении сказала На Та Ша, вертя в пальцах кусочек охры. — Какую кость?

Ма Ша отобрала этот кусочек и начала растирать его между двумя камнями. (Потому что первобытная женщина не могла просто так вести допрос по делу о краже, это было недобродетельно, а Ма Ша была добродетельная.)

Растирая охру, Ма Ша начала рассказывать о похищении Кости, но На Та Шу это явно не интересовало.

— По-моему, чего-то не хватает, — сказала она, опять наклоняясь над Ре Кой за неимением зерка-

ла. — Может, на переносице нарисовать фиолетовый цветочек?

И тут На Та Шу кто-то как дёрнет за оранжевый нос!

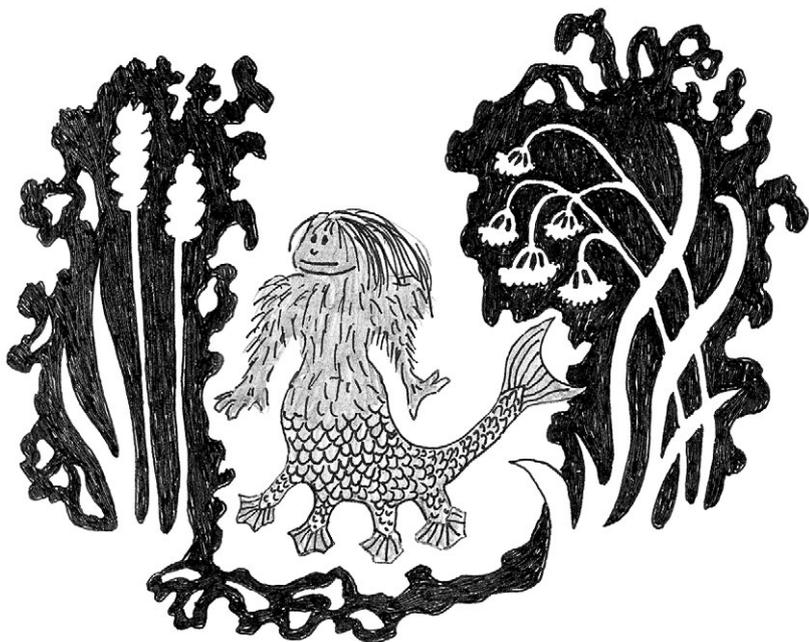
— Ой! — отскочила она. — Это что?

— Я же говорила, что оранжевый нос нехорошо, — заметила Ма Ша. — Вот кому-то тоже не понравилось, он и хотел оторвать.

Ре Ка слабо булькнула и на берег выскочила Русалка.

— Спасите! — закричала она. — Помогите!

Русалка, конечно, тоже была первобытная, до пояса волосатая, как горилла, с низким лбом и почти без подбородка. А ниже пояса, где у современных русалок хвост, у неё, кроме хвоста, ещё были четыре маленькие ножки с плавниками, как у первобытной кистепёрой рыбы целаканта.

— Ты зачем меня за нос цапнула? — спросила На Та Ша.

— Я же не знала, что это нос, — оправдывалась Русалка. — Вижу, что-то оранжевое над водой сияет, вот и поплыла на огонёк. А схватилась за него для равновесия. За мной чудовище гонится. Ой, вот оно!

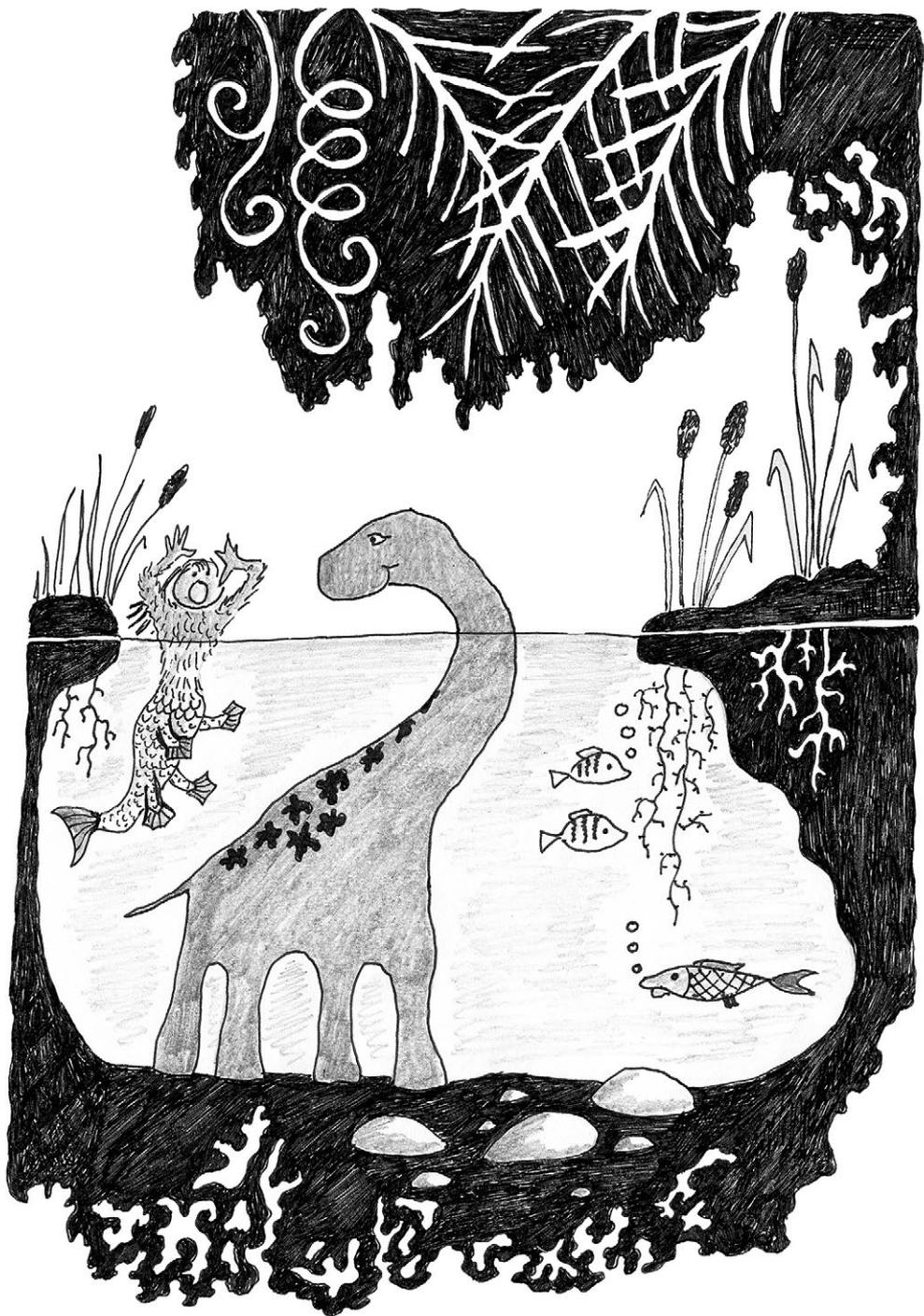
Из воды высунулась голова на длинной шее. В волнах угадывались очертания огромного тёмного тела. Ре Ка явно была чудовищу узковата в бёдрах. Чудовище посмотрело на девочек, но нападать вроде не собиралось.

— Старые водяные говорят, что эти ящеры почти вымерли, — зашептала Русалка. — Их мало-мало осталось.

— Бежим! — взвизгнула На Та Ша.

— Я не могу бежать, — печально возразила Русалка. — На хвосте бегать неудобно, а ножки у меня слишком маленькие. Не бросайте меня, девочки.

Чудовище лениво шевельнуло ластами и поплыло к берегу. Русалка закричала от страха. На Та Ша бросилась к пещерам, крича: «На помощь!» Ма Ша швырнула в чудовище первое, что попало под руку, — красную охру, потом жёлтую охру, потом белую глину, зелёную траву и фиолетовые ягоды агу. Чудовище только моргало, ошеломлённое неожиданным нападением. На мокрой шкуре расплывались разноцветные пятна. Последнее косметическое средство — уголёк — подбило

чудовищу глаз. Чудовище жалобно хрюкнуло, нырнуло и уплыло.

Забегая вперёд, скажем, что первобытная косметика получилась почему-то очень водостойкая. Красные, жёлтые, белые, фиолетовые пятна так и остались на шкуре водяного ящера. Все товарищи над ним смеялись, он впал в меланхолию и эмигрировал в далёкие края, поселившись в уединённом северном озере. Потом это озеро называли Лох-Несс. Но вот что интересно. Все водяные ящеры вымерли, а этот, раскрашенный, остался и живёт до сих пор, прославленный на весь мир. Так что косметика из натуральных продуктов полезна для здоровья и способствует долголетию.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Допрос подозреваемого № 4

Я Ша приблизился к пещере Тё Шши с опаской. Никто не знал, чего от неё можно ожидать.

Вообще-то, когда Тё Шша была молодая, её звали Ту Ша — «та, которая хорошо кушает ТУров». Но сейчас она стала старая, зубы почти все выпали, и жёсткую турятину жевать стало трудно. Поэтому Ту Ша сама себя переименовала в Тё Шшу — «ту, которая хорошо кушает ТЁлочек», имея в виду нежное мясо телят туров. Никто не возражал. Ей вообще никогда не возражали — себе дороже.

Я Ша заглянул в пещеру. Тё Шша что-то делала над зажжённым костром. Я Ша осторожно вошёл и...

— Бамс!

Прямо над входом висели две дощечки, Я Ша об них стукнулся и получился «бамс».

— Это что? — спросил он, потирая лоб.

— Это звонок, — сказала Тё Шша, оборачиваясь к гостю. — Как только я слышу «бамс», так сразу понимаю, что кто-то пришёл.

— Ты что, посмотреть не можешь? — завопил Я Ша (лоб заныл довольно сильно).

— Сейчас пока могу. А потом глаза совсем ослабнут — и не смогу, — объяснила Тё Шша. — Буду на звонок ориентироваться. Проходи, садись.

Я Ша собрался сесть...

— У тебя шкура какая-то на землю упала, — сказал он, поднимая угол хорошей медвежьей шкуры.

— Не трожь, темнота первобытная, — рявкнула Тё Шша. — Это не упала. Это ковёр. Садись прямо на него.

— Зачем? — удивился Я Ша. — Сидеть и на земле можно.

— Это тебе можно на земле, а у меня радикулит, — возразила старуха. — На шкуре сидеть теплее.

Я Ша сел. На шкуре и правда сидеть было лучше, чем на земле. Тё Шша отвернулась и помешала в горшке, стоявшем на огне. Это был единственный горшок на всё племя, да, пожалуй, и на всю

остальную первобытную Землю, потом что керамику должны были изобрести ещё через десятки тысяч лет. Но Тё Шша не могла ждать тысячи лет. У неё уже сейчас выпали почти все зубы, и она изобрела горшок, в котором мясо можно было разваривать до совсем мягкого состояния. Племя горшок не одобряло. Шаман говорил, что в варёном мясе заводятся злые духи, которые размягчают зубы и насылают безумные мысли. Но Тё Шша духов не боялась, говоря, что безумных мыслей у неё и так полно, а зубов почти нет и размягчать нечего.

— Ты что варишь? — спросил Я Ша.

— Зубы, — буркнула Тё Шша. — Для себя.

— Ты думаешь, если их сварить, они станут лучше жевать? — удивился Я Ша, заглядывая старухе в рот.

— Да нет, я варю клей из смолы. Приклею себе новые зубы взамен выпавших.

И старуха вставила в рот два здоровенных волчьих клыка.

— Ну как? Мне идёт?

— Ужас какой, — поёжился Я Ша. — По-моему, размерчик не тот. Зубы в шею упираются.

— Вот и я сомневаюсь, — вздохнула Тё Шша и бросила в кипящую смолу коготь летучей мыши — для навару. — А зачем ты пришёл? Может, тебе тоже зубы приклеить? Второй ряд? Или парочку клыков на язык?

— Нет-нет, — перепугался Я Ша. — Я пришёл спросить. Когда я колдовал в пещере, ты была рядом. Это не ты украла Кость?

— Великую и Ужасную Кость украли? — обрадовалась старуха. — Здорово. Я вообще-то её не брала, но давай я буду главная подозреваемая. Мне эта Кость очень нужна... м-м-м... ага, смолу размешивать.

— А если я тебя обвиню перед племенем, что ты украла Кость? — пригрозил Я Ша.

— Обвини! — заулыбалась старуха. — А я такое придумаю... придумаю... ага, уже придумала.

Я Ша задрожал. Когда Тё Шша что-то придумывала, лучше было держаться подальше. Детям до сих пор в воспитательных целях показывали развалины пещеры, в которой Тё Шша что-то придумала, когда ей было лет десять.

— Я возьму своё привидение, — мечтательно сказала Тё Шша. — Приклею ему клыки, и оно загрызёт обвинителя! Или хоть пожует немного, пока клыки не отклеятся.

Привидение у старухи действительно было. Она его нечаянно образовала из пара, когда варила первый в истории суп. В общем-то сама виновата — не надо было добавлять для пикантности разрыв-траву, собранную в полнолуние. Сейчас привидение висело в углу пещеры и по ночам светилось синеватым светом. Тё Шша называла его мерзким словом «бра». Я Ша предпочитал не выяснять, почему «бра», а не «мра» или «дра».

— Тогда я заколдую твои ноги, чтоб они не ходили, — пригрозил Я Ша испуганно. — Я всё-таки ученик шамана.

— Они и так почти не ходят, — вздохнула Тё Шша и потёрла колено. Суставы болели у всех стариков

племени — сказывалась жизнь в сырых пещерах. Но Тё Шша не желала с этим мириться и искала выход.

— Когда мои ноги совсем откажутся ходить, я придумаю такую штуку, которая будет меня возить, — сказала Тё Шша. — Сяду за руль, переключу скорости... это всё как следует продумать надо. Ничего, время пока есть. Я ещё только чуть-чуть хромаю. Ладно, малыш, иди, не мешай. А то я сосредоточиться не могу. В клее кто-то так булькает, будто выскочить оттуда не может... зря я туда мандрагору покрошила, да ещё и слёзы единорога зачем-то капнула... и шерсть нетопыря бросила...

Я Ша терпеть не мог, когда его называли малышом. И вообще старуха его раздражала, потому что рядом с ней он чувствовал себя маленьким и глупым. Поэтому, чтобы хоть как-то выразить свои чувства, он дождался, пока Тё Шша отвернулась, и плюнул прямо в кипящее варево!

Вообще-то он ничего такого не хотел, просто от злости плюнул. Но смола в горшке вспыхнула, раздвинулась, и из горшка выскочил маленький мохнатый человечек с бородой. Шерсть у него была как у нетопыря, ручки-ножки — как корни мандрагоры, а глаза голубые, как слёзы единорога.

— Уф! — сказал человечек. — Это я куда попал? Это дом?

— Это пещера, — невозмутимо сказал Тё Шша, заслоня собой оторопевшего Я Шу. — А ты кто?

— Я домовой, — сказал человечек. — Такая нечистая сила.

— Да уж вижу, что не чистая, а грязная, — проворчала Тё Шша. — Весь в какой-то смоле извозюкался. Пойдём, я тебя искупаю.

Она схватила домового за шкирку и отправилась полоскать в Ре Ке, не обращая внимания на его вопли:

— Я порядочный домовый! А меня буль-буль! Ой, я утону, ой, буль-буль-буль! Кто меня из смолы сварил? Кто меня буль-буль? Вот я его буль-буль-буль!

Впоследствии домовый так и остался жить в пещере Тё Шши. Он помогал по хозяйству, шпынял привидение за лень и всё ворчал, что он-де, домовый, а не пещерный, поэтому ему надо выстроить дом. Так надоел, что Тё Шше пришлось изобрести дом, хотя в первобытные времена это было не принято.

А зубы Тё Шша так и не приклеила.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Допрос подозреваемого № 5

Ми Ша (тот, кто хорошо кушает МИшек, то есть маленьких медведей) сидел в песочке около Ре Ки и ревел. Он занимался этим уже давно, и все слёзы из него вытекли, только рёв остался. А те, что не вытекли, а застряли, Ми Ша сейчас старательно выдавливал, размазывая кулачками по щекам.

— Привет! — сказала Ах-Ах. — Ты почему плачешь?

Ми Ша обрадовался появлению зрителя и заорал ещё громче. Ах-Ах испугалась: если так рыдают, то это означает какую-то катастрофу.

— Не плачь, пожалуйста, — погладила она мальчика. — Тебе что-нибудь дать?

Ми Ша на минуту замолчал, обдумывая ситуацию, и сказал:

— Дай. Дай-дай!

— Что тебе дать?

Ми Ша не знал, как называется та штука, которую ему так сильно хотелось, поэтому сформулировал обобщённо:

— Дай бух!

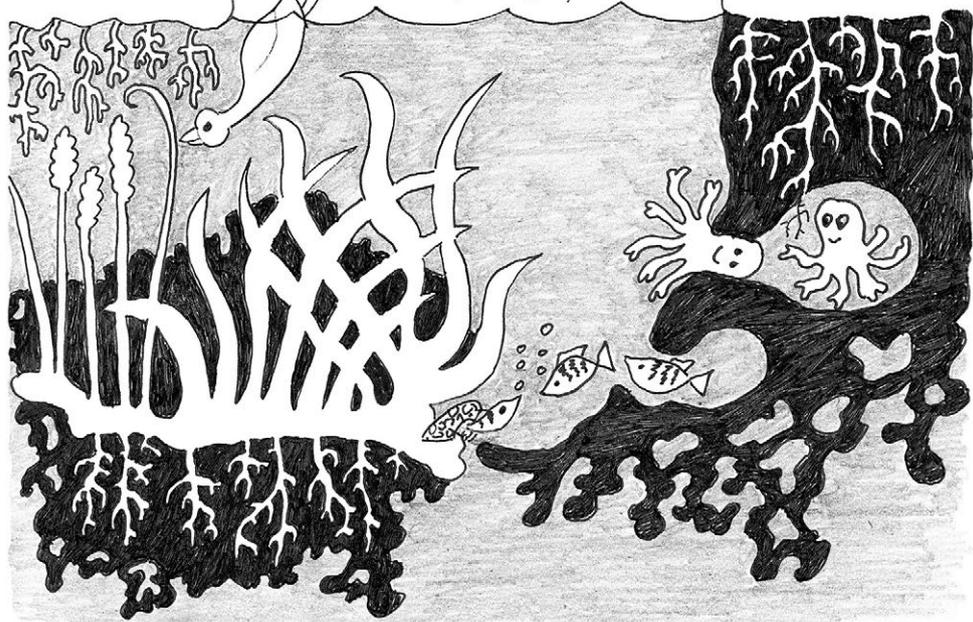
Обезьянка огляделась. Вокруг не было никакого «буха». Для пробы Ах-Ах протянула малышу камешек — может, он его имел в виду? Ми Ша рассердился и швырнул камешек в Ре Ку.

— Бух, — сказал он сердито.

— Скорее, плюх, — поправила его обезьянка. — Ну как, полегчало?

Ми Ша заревел снова. «И как вести допрос в таких условиях?» — огорчилась Ах-Ах.

И вдруг из прибрежных кустов вышел Зверь. Это был маленький серый Зверь с хвостиком, ушками, глазками и лапками. Лапки вязли в песке и заплетались. Зверь очень хотел пройтись по песку гордой, летящей походкой, он сосредоточил всё внимание на заплетающихся лапках... и забыл

про голову. Тяжёлая головёнка перевесила, Зверь ткнулся носиком в песок и жалобно заскулил.

— Да! — радостно закричал Ми Ша. — Да! Дай!

И схватил Зверя за толстое, розовое пузико. Зверь заболтал лапками, но в общем не возражал.

— Так ты этого хотел? — догадалась Ах-Ах. — Это волчонок. Наверное, его мать погибла, раз он разгуливает один.

— А-ах ву-у вай вай аппа у-у-а? — спросила она волчонка. Это в переводе со звериного языка означает: «Откуда ты взялся, сын Волчицы?»

— У, — ответил волчонок. Это на зверином языке ничего не означает. Волчонок тоже ещё не умел говорить, как Ми Ша.

— М-да, собеседнички у меня... — вздохнула Ах-Ах.

А малыши, обрадовавшись встрече, сразу начали играть. Сначала Ми Ша повалялся в песке, потом волчонок повалялся в песке. Потом они немного покидали песок друг в друга. Потом волчонок сделал вид, что он сейчас съест Ми Шу, а Ми Ша сделал вид, что он сейчас съест волчонка. Потом они укусили друг друга, но не сильно, а так, для общения. Потом волчонок убежал в кусты и с трудом приволок для приятеля замечательную игрушку, которую утащил сегодня в одной из пещер. Волчонок играл с ней уже несколько часов, основательно изгрыз, но она была ещё очень хорошая. Волчонок подпихнул её другу, гордясь своей щедростью. Ми Ша схватил игрушку и начал копать ею ямку

в песке. «Да не так, — подумал волчонок. — Эти люди ничего не понимают». Он отобрал игрушку у мальчика и стал её грызть с одного конца. Ми Ша всё понял и пристроился грызть игрушку с другого конца.

— Ах! — воскликнула Ах-Ах. — Отдайте немедленно! Мы её с утра ищем!

Волчонок и Ми Ша оторвались от обглаживания Великой и Ужасной Кости и зарычали совершенно одинаково. Отдавать добычу они не собирались.

Дело закрыто за отсутствием состава преступления

И тут (очень кстати, как всегда в детективах) на берег подошли Я Ша, Са Ша и Ма Ша.

— Они не отдают, — волновалась Ах-Ах. — Они её всю изгрызли!

Я Ша протянул руку за Костью... и отдернул, украшенную свежим волчьим укусом. Са Ша одной рукой взял за шкурку волчонка, другой — мальчика, встряхнул их... Но они Кость из зубов не выпустили, а слишком сильно тянуть Са Ша боялся — а вдруг малыши порвутся или иначе как-нибудь повредятся. Са Ша опустил их обратно на песок и прогудел озадаченно:

— Может, они прилипли?

Ма Ша сняла с себя бусы и погремела ими перед носом у Ми Ши. Мальчик подумал-подумал... бросил Кость и вцепился в «погремушку». Волчонок тоже бросил Кость, — что он, костей не видел, что ли? А тут такая новая разноцветная штука. Он вцепился в бусы с другой стороны.

Я Ша двумя пальцами поднял обслюнявленную Кость. От неё мало что осталось, но останки ещё можно было опознать.

— Ах-Ах, — волновалась Ах-Ах. — Я не успела спасти Кость!

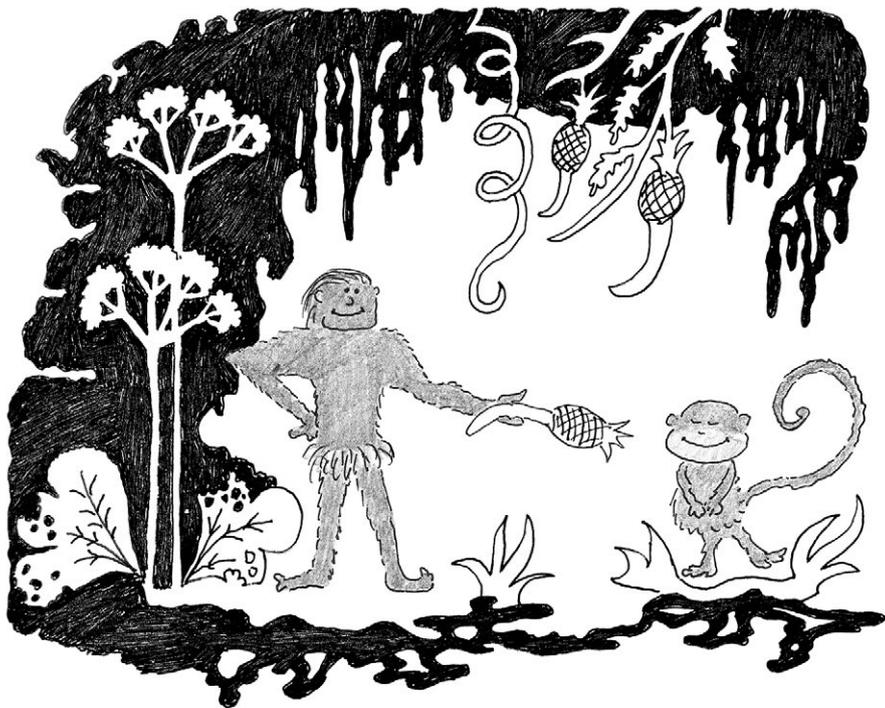
— Ты молодец, — сказал Я Ша. — Ты раскрыла преступление, нашла преступника, схватила грабителей с поличным...

— Ты замечательная умница, — похвалила обезьянку Ма Ша, обстругивая осколком кремня палочку неизвестного назначения. (Потому что первобытная женщина не может хвалить обезьяну и ничего не делать, это несолидно, а Ма Ша была солидная.)

Са Ша ничего говорить не стал, он просто сорвал с дерева плод А-На-Ба-нан и протянул его Ах-Ах. Обезьянка очень смутилась — её ещё никогда так не хвалили.

— А что ты скажешь шаману? — спросила Ма Ша.

— Скажу, что так и было, — не задумываясь, ответил Я Ша. — Нельзя выдавать малышей. Ми Шу накажут, а волчонка вообще съедят.

— Да, пусть лучше волчонок живёт в племени, — сказала Ма Ша. — Мы будем с ним играть. Смотрите, какой хорошенький. А как мы его назовём?

— Ко Ша, — предложила Ах-Ах. — Тот, кто хорошо кушает КОсти. Великие и Ужасные.

— Нет, — сказал Я Ша, устремив взор вперёд в приступе ясновидения. — Коша — это мы потом приручим маленького тигра, в меру саблезубого, и назовём его коша. Он будет ласковым, его будут звать кошечка... Кто у нас хорошо кушает саблезубых тигров?

— Я, — сказал Са Ша.

— Вот тебе и приручать. Итак, все поняли, что кражи не было? Остальное — моя забота.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Доклад Начальству

— И тогда Великий Дух Уа-Уах бросил в меня камень величиной с... с... с мамонта! Вот видите, даже шишка осталась. — И Я Ша предъявил шишку, которую набил, стукнувшись о звонок в пещере Тё Шши. — Но я всё равно не отдал Кость! Тогда Великий Дух закричал Страшное Слово «Бу-бу!».

Земля разлезлась... размазлась... нет, разверзлась, и из неё вылезло десять злых духов...

Я Ша растопырил пальцы на руках, пересчитал их для верности и уточнил:

— Нет, десять раз по десять духов!

— И что? — спросил шаман, с интересом слушая захватывающую повесть.

— Они вцепились в Кость и начали её грызть, — продолжил Я Ша. — Видите, меня тоже укусили.

Я Ша показал на руке укус волчонка.

— Но я не сдался! Я гениально придумал новое заклинание «хрясь-хрясь» и сказал его! И духи все исчезли, а Уа-Уах убрался с жалобным хрюканьем. Вот. По-моему, я герой.

— По-моему, тоже, — кивнул шаман, стараясь не засмеяться. — Какие интересные следы остались на кости... вот эти — словно от укусов маленького волка. А эти — от укусов маленького человека.

— Не трогайте! — испуганно воскликнул Я Ша. — А вдруг их укусы отравленные!

Шаман произвольно отдёргнул руку, уронил Кость, потом всё-таки не выдержал и рассмеялся.

— Правильно смеётесь, — кивнул Я Ша. — Надо смеяться и радоваться. Во-первых, что у вас такой талантливый и храбрый ученик (это я скромно про себя). А во-вторых, что Кость удалось спасти.

— Ну, это уже не Кость, это уже так... жвачка какая-то, — всё ещё смеясь, сказал шаман. — А радоваться действительно надо. Потому что я жёнуюсь.

— Что? — изумился Я Ша. — При чём тут Кость?

— Ни при чём, конечно. Я уходил в гости в соседнее племя и посватался к дочери рыбака Мой Ши («того, кто хорошо кушает МОЙву»). Хитрый старый Мой Ша сначала не хотел отдавать за меня красавицу Всё Шу...

— Она что, ВСЁ кушает? — с ужасом перебил Я Ша. — Учитель, может, не стоит на ней жениться? А вдруг она ВСЁ скушает и нам ничего не достанется? И вообще вы старый.

— Она толстая и красивая, — мечтательно вздохнул шаман. — А я молодой, намного моложе твоего отца. И мы будем жить долго и счастливо... Правда, я пообещал отдать за невесту выкуп. Знаешь какой? Великую и Ужасную Кость.

— Ой, — пискнул Я Ша. — Её же практически нет... Теперь вы умрёте холостым?

— Нет, так не хочу, — отказался шаман. — Поэтому если ты к рассвету не достанешь мне новую Великую и Ужасную Кость...

— То что будет? — с ужасом спросил Я Ша.

— Я ещё не придумал, — честно сказал шаман. — Но наверное, что-то кошмарное.

И опять принялся хохотать. Он не сомневался, что ученик придумает какой-нибудь забавный выход, и готовился развлекаться.

Я Ша, понурившись, вышел из пещеры шамана.

— Ну что? — спросила Ма Ша, отрезая узкий ремешок от шкуры. (Потому что первобытной женщине неправильно просто так спрашивать «ну что?», а Ма Ша была правильная.)

— Надо срочно доставать новую Кость, — мрачно сказал Я Ша. — Причём Великую и Ужасную.

Друзья задумались. Найти кость не проблема, вон сколько обглоданных объедков валяется за пещерой, да где гарантия, что она окажется Великой и Ужасной?

— Хоть свою отдавай, честное слово, — вздохнул Я Ша. — Вот этих длинных костей в груди у меня много, я бы одну отдал, да как её оттуда вытащить?..

— Не скажу, что ты Великий, но иногда бываешь просто Ужасный, — подтвердила Ма Ша. — Так что твоё ребро, наверное, было бы Ужасное. И может, даже чуть-чуть Великое.

Са Ша прищурился, глядя на Я Шу. Я Ша отодвинулся, опасаясь, что Са Ша уже собирается добывать для него кость.

— Подождите меня здесь, — сказала Ах-Ах и убежала. Вскоре она вернулась с длинным ребром.

— Его сегодня варила старуха Тё Шша. Оно, правда, от кабана, но, может, шаман не заметит.

Я Ша пожал плечами и пошёл к шаману — пробовать.

— Вот, — сказал он. — Это лично моё ребро. Для вас ничего не жаль. Оно Великое, Ужасное и...

— И немного свиное, — сказал шаман, осматривая подарок.

— Ну... я иногда бываю такой свиньёй... — сказал Я Ша. И скособочился, чтобы казалось, что с одного боку ребра не хватает. — Я сказал заклинание «хрясь-хрясь», и ребро из меня выскочило...

— Ладно, малыш, — хмыкнул шаман, — давай его сюда. Сообразим, как сменить обглоданное свиное ребро на красавицу Всё Шу.

Я Ша терпеть не мог, когда его называли малышом. Но сейчас он этого даже не заметил.

Потом история с ребром стала широко известной. Но люди, передавая её из уст в уста, конечно, всё напутали. Дескать, первобытный человек Адам вынул из себя ребро и сделал из него жену...

А на самом деле хитрый шаман перехитрил ещё более хитрого старика Мой Шу и женился на его дочери в обмен на свиное ребро.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Благодарность в приказе

— Спасибо, Ах-Ах, — сказал Я Ша. — Ты раскрыла преступление, ты нашла новую Великую и Ужасную Кость... даром что обезьяна.

— Я думаю, тебе надо превратиться в человека, — предложила Ма Ша. — А что? Если постараться, у тебя всё получится. Ты очень умная.

— Я тебе помогу, — пообещал Я Ша. — Я скажу заклинание «хрясь-хрясь».

— Так оно же не настоящее, — удивилась Ах-Ах. — Ты же его придумал, когда врал шаману.

— А вдруг настоящее, — возразил Я Ша. — Я же его ещё не говорил. Ну что, будем превращаться?

Ах-Ах подумала немного... потом ещё немного...

— Нет, — сказала она. — Я уж лучше так останусь. С мамой. Я её люблю. Она же огорчится, если я уйду в человеки. Только вы в меня копыя не кидайте, когда вырастете и пойдёте на охоту.

— Это сейчас люди и звери враждуют и едят друг друга, — сказала Ма Ша. — А потом пройдёт много-много лет, и все люди поумнеют и будут дружить с животными. Наверное, в двадцатом или в двадцать первом веке. Просто мы ещё дикие пока.

— Что взять с первобытных? — кивнул Я Ша.

Конец

— Мам, ну ты всё перепутала, — сказал Данилка. — Мамонты и обезьяны не могли жить в одном лесу. Мамонты жили, где холодно, а обезьяны — где тепло. И откуда Я Ша мог знать, что будет двадцать первый век?

— И про реактивное бревно? — подсказала Анечка.

— Да, — вздохнула мама. — Что-то я увлеклась. Может, ну её, эту сказку? Плюнуть и забыть?

— Плюнуть нельзя, — серьёзно сказала Анечка. — Вон Я Ша плюнул в котёл — и получился домовой. Наконец-то я знаю, откуда взялись домовые. Сашка, что ты делаешь?

Маленький Сашка держал в зубах косточку от куриной ножки, с другой стороны засунув её в рот плюшевому щенку Бимке с розовым ухом.

— Он приручает собаку, — догадался Данилка. — Ладно, мам, ничего, пусть будут мамонты и реактивные брёвна. Это же сказка. В другой раз сочинишь что-нибудь более научное.

— Надеюсь, — печально сказала мама, глядя на нарисованную обезьяну.

Обезьяна тоже посмотрела на маму и подмигнула ей нарисованным глазом.

Оглавление

Начало	7
Глава первая. Заявление о краже	13
Глава вторая. Оперативная группа, на выезд!	20
Глава третья. Допрос подозреваемого №1	25
Глава четвёртая. Рабочее совещание	29
Глава пятая. Допрос подозреваемого №2	31
Глава шестая. Допрос подозреваемого №3	37
Глава седьмая. Допрос подозреваемого №4	42
Глава восьмая. Допрос подозреваемого №5	48
Глава девятая. Дело закрыто за отсутствием состава преступления	53
Глава десятая. Доклад начальству	55
Глава одиннадцатая. Благодарность в приказе	61
Конец	63
Дневник следователя	65

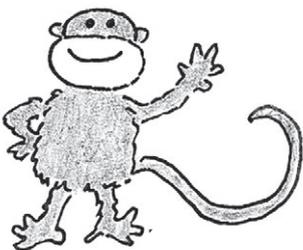
**ДНЕВНИК
СЛЕДОВАТЕЛЯ**

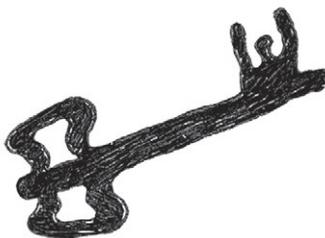
ИТАК, ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ ПРОВЕСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ

1 Для начала нужно определить состав преступления. Опиши, что случилось:

Чтобы найти пропажу, ты должен знать, как она выглядит. Найди её изображение ниже и раскрась его:

ВЕЛИКАЯ
и УЖАСНАЯ
КОСТЬ

2 Для отправной точки расследования тебе нужно знать, когда и как было обнаружено исчезновение.

Кто обнаружил пропажу:

.....

.....

.....

.....

.....

Что он делал в это время:

.....

.....

.....

.....

.....

3 Зная, где и когда произошло преступление, можно составить список подозреваемых! Кто мог украсть кость? Читай внимательно и запиши всех подозреваемых:

Подозреваемый № 1 _____

Подозреваемый № 2 _____

Подозреваемый № 3 _____

Подозреваемый № 4 _____

Подозреваемый № 5 _____

4 ДОСЬЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Итак, у тебя появился круг подозреваемых. Чтобы понять, кто из них мог совершить преступление, необходимо собрать о них полную информацию:

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ — следователи

называют так особенности характера и поведения подозреваемого, это помогает понять, мог ли тот или иной человек совершить преступление.

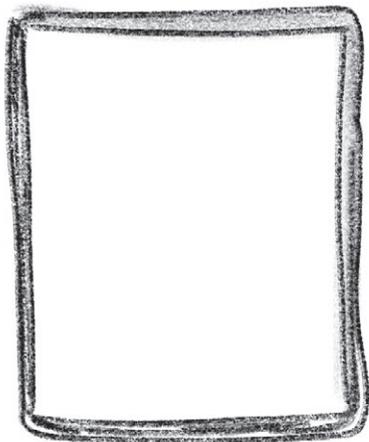
МОТИВ — есть ли у подозреваемого причина совершать это преступление, нужно ли ему это.

Внимательно следи за каждым героем, чтобы не упустить важных для расследования деталей!

Нарисуй каждого подозреваемого, выбери правильные варианты его описания и ответь на вопросы, чтобы собрать всю информацию.

Подозреваемый № 1

Имя:

Психологический портрет:

он злой и вредный

он весёлый
и общительный

он стеснительный
и трусливый

Как тебе кажется, есть ли у него мотив красть Кость?

да

нет

А смог бы он это сделать?

да

нет

Почему?

.....

.....

Подозреваемый № 2

Имя:

Психологический портрет:

- задиристая
и драчливая
- тихая и скромная
- весёлая
и добрая

Как тебе кажется, есть ли у неё мотив красть Кость?

- да
- нет

А смогла бы она это сделать?

- да
- нет

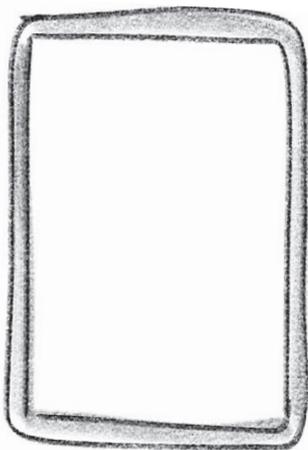
Почему?

.....

.....

Подозреваемый № 3

Имя:

Психологический портрет:

- приличная
и стильная
- смелая
и выносливая
- коварная и хитрая

Как тебе кажется, есть ли у неё мотив красть Кость?

- да
- нет

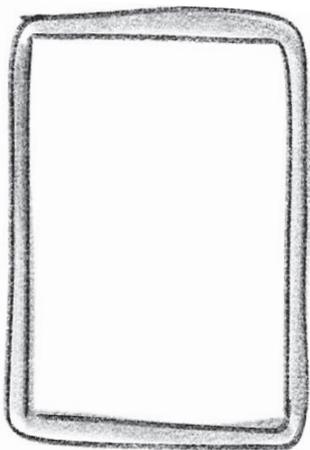
Что в её поведении доказывает, что она не крала кость?

.....

.....

Подозреваемый № 4

Имя:

Психологический портрет:

- милая и заботливая
- вредная
и изобретательная
- грустная и одинокая

Как тебе кажется, есть ли у неё мотив красть Кость?

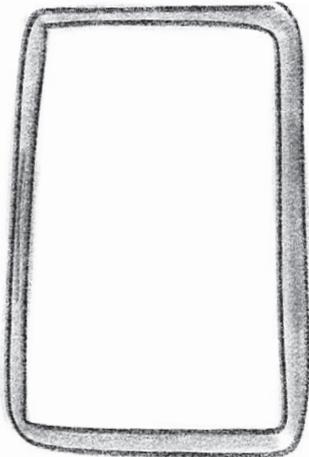
**Найди доказательство,
что это не она украла кость:**

.....

.....

Подозреваемый № 5

Имя:

Психологический портрет:

умный
и сообразительный

спокойный и тихий

капризный
и шаловливый

Как тебе кажется, есть ли у него мотив красть Кость?

да

нет

А смог бы он это сделать?

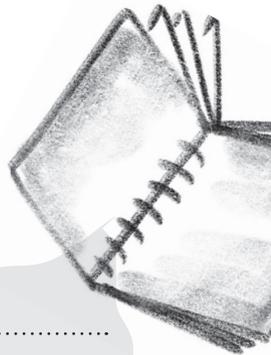
да

нет

Почему?

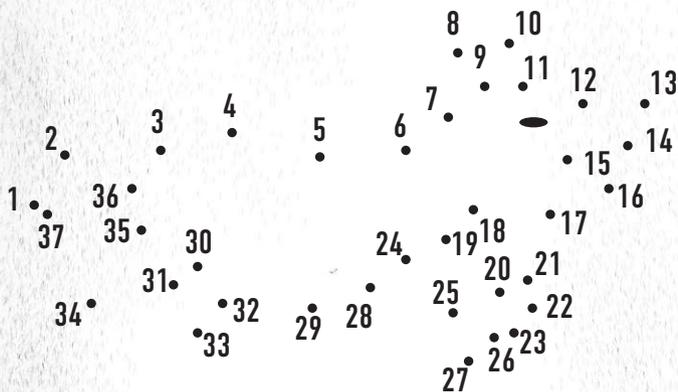
.....

.....

Неожиданная развязка

Кто оказался преступником?
Соедини числа на картинке по
порядку, и получишь его портрет.

Поздравляю!
Дело закрыто!

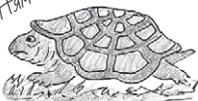
**ТЕПЕРЬ САМОЕ ВРЕМЯ ПРОВЕРИТЬ СВОЮ
ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ. ВЕДЬ САМОЕ ВАЖНОЕ
В РАБОТЕ ЛЮБОГО СЫЩИКА — НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ!**

1 В этой книге ты познакомился не только с детективной историей, но и с необычной первобытной жизнью, придуманной мамой главных героев.

Сможешь ли ты вспомнить, с кем из главных героев было связано несколько предметов и явлений, которые возникли впервые в истории? Соедини каждое из них линиями с соответствующим героем.

Скри-Ням-Скри

Поскрёбывание
в затылке

Погремушка

Матриархат

Домовой

Первая
лодка

Разжигание
кастра с помощью
искр

Лохнесское
чудовище

Звонок, ковер,
керамика, бра

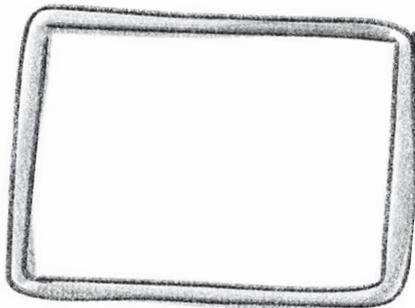
Золотой
Ключик

Легенда про
Адама и Еву

Дом

2 Как выглядит героический знак бу?

Нарисуй его

3 Племя табурехов одарило Са Шу щедрыми подарками.

Сможешь вспомнить, какого подарка не хватает на этом рисунке?

4 Первобытная женщина очень многое не могла себе позволить. С какими качествами характера это было связано? Впиши в квадратик рядом с каждым делом, какому качеству оно соответствует.

Аморально — 1
Неприлично — 2
Непорядочно — 3
Нехорошо — 4

Недобродетельно — 5
Несолидно — 6
Неправильно — 7

- Грустить без дела
- Идти и ничего не делать
- Сидеть и ничего не делать
- Без дела спрашивать «зачем?»
- Вести допрос по делу о краже
- Хвалить обезьяну и ничего не делать
- Просто так спрашивать «ну что?»

5 А теперь блиц-опрос! Сможешь ответить на несколько вопросов, не подглядывая?

1. Почему Я Ша устроился учеником Шамана?
2. Чем раньше была красная звезда Му?
3. На каком уроке нарисовали обезьяну (какой это был предмет и какой по счёту урок)?
4. Какое украшение носит Гла Ша?
5. Из чего образовалось привидение Тё Шиши?
6. Откуда появилась Великая и Ужасная Кость и что это за кость?
7. Что означает имя Скри-Ням-Скри?
8. Почему обезьянку Ах-Ах так зовут?
9. Где живёт Уа-Уах?
10. Что Са Ша подарил обезьянке Ах-Ах?

Задание

А теперь, когда у тебя есть большой опыт в раскрытии преступлений, попробуй разгадать, кто совершил дерзкое ограбление:

Вчера ночью кто-то вломился в кондитерский магазин и украл все мармеладки в форме косточек. Следы привели к тёмным зарослям в лесу. Похоже, преступник спрятался тут. Чтобы узнать, кто это, раскрась кусочки под номером 1 — серым цветом, 2 — голубым, 3 — зелёным.

Ответ: *хот*

Серия «Детективное агентство „Соседи“»
Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

ЛАВРОВА Светлана Аркадьевна
ДЕЛО О ВЕЛИКОЙ
И УЖАСНОЙ КОСТИ

Детектив из первобытных времён

Главный редактор *Е. Аксёнова*
Выпускающий редактор *С. Орбелян*
Корректоры *А. Лыгин, О. Леднев*
Дизайн обложки *А. Саговниковой*
Шрифты на обложке *Д. Ружа*
Обработка иллюстраций *Н. Гончаровой*
Вёрстка *Е. Негуляевой*
Издатель *В. Мещеряков*

Директор Группы компаний
«Издательский Дом Мещерякова»
А. Мещерякова

Подписано в печать 19.09.2018. Формат 60 × 90 $\frac{1}{16}$.
Гарнитура Baltica. Усл. печ. л. 5,0.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательский Дом Мещерякова
119270, Москва, Лужнецкая наб., д. 2/4, стр. 17.
Телефон: (495) 639-93-49.
E-mail: idm@idmkniga.ru
idmkniga.ru

Отпечатано
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати-ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36.

6+
ЕАЛ

Увлекательные детективные истории, в которых обычные ребята распутывают самые настоящие преступления! Опасные приключения, слежка за бандитами, погони и, конечно же, весёлые шутки — вот что ждёт вас на страницах книг серии «Детективное агентство „Соседи“»!

Только читатель может помочь героям распутать таинственное дело: в конце каждой книги — дневник следователя, заполняя который именно ты сможешь первым вычислить преступника!

- ✓ прочитал книгу
- ✓ заполнил дневник
- ✓ раскрыл преступление

Читайте в серии

Юлия Лавряшина
**Кто похитил
Вову?**

Олеся Латышко
**Река тайны,
волна любви**

Татьяна Русакова
**Закрытый клуб
«Вход только
для своих»**

ISBN 978-5-00108-346-7

9 785001 083467